

УДК 316.35

В. Е. Шедяков

доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и гуманитарных дисциплин
Государственного университета телекоммуникаций

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ АКТИВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА

Достижение и поддержание определённого качества общественных отношений – обязательное условие социально-экономического прогресса. Для формирования продуктивности вектора трансформаций крайне важно обеспечить социокультурное возрождение при интеграции существующего исторического опыта и передовых находок. При этом качество социокультурного капитала влияет отнюдь не только на формирование производительных сил общества, но и на их активизацию.

Р. Патнэм рассматривает социальный капитал как элемент социальных организаций: сети, нормы и доверие, которые поддерживают взаимодействие и сотрудничество. Причём в наиболее общем виде социальный капитал – суть совокупность ресурсов, доступ к которым индивид получает через социальные сети. Соответственно, П. Бурдьё вводится понятие социального капитала для обозначения социальных связей, которые могут быть ресурсом получения выгод [1]. При этом, с точки зрения П. Бурдьё, капитал существует в трёх состояниях: инкорпорированном, объективированном и институционализированном [2]. Большое значение для исследования возможности оптимизации развития и использования социокультурного фактора общественного прогресса также имеют труды Л. фон Мизеса, К. Поппера и Ф.А. фон Хайека, предельно чётко сформулировавших проблему границ эффективного социального управления, предложивших возможные варианты её решения и предостерегавших от опасностей рационализма, утилитаризма и scientизма в интерпретациях общественной жизни. Кроме того, отправными моментами понимания социальности в статье стали концепция коллективных представлений Э. Дюркгейма, идеи М. Вебера о хозяйственной этике, роли ценностей и норм в управленческой поведении, В. Зомбарта о капиталистическом хозяйственном духе. Эти исследовательские традиции были успешно развиты А. Чухно, В. Гецеце, а также С. Архиевцевым, А. Буйденковым, М. Горожанкиной, В. Елагиним, А. Зуевым, Н. Ивановым, Н. Мокляком, Л. Мясниковой, В. Фофановым и др.

Статья подытоживает авторскую позицию по вопросам характеристики социокультурного капитала как самостоятельного феномена общественной жизни; особенностей его формирования и развития; специфики постсовременного состояния; путей, возможностей, рисков и границ оптимизации его развёртывания и реализации.

Единство феномена социокультурного капитала общества обеспечивают, во-первых, его формирование и развитие вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов каждого из культурно-цивилизационных миров; во-вторых, зрелое состояние общества, предполагающее, в частности, капиталообразность существенных феноменов общественной жизни (как приобретает основания становление представлений о человеческом капитале, трудовом капитале, интеллектуальном капитале и т. п., так и социальность осознаётся не только в терминах социальных полей, социальных отношений, социального пространства, социальной ткани, социального простора, но и в формах социокультурного капитала). Другими словами, характерные черты социальности во многом задаются параметрами культурной жизни общества, отражающими его исторический путь, организацию жизнедеятельности в нём, структуру отношений групп населения и т. д.

Органичное развитие общества связано с доминированием в его социальности черт интеграции, а не разобщённости; вместе с тем на основании именно согласования, а не подчинения конкретных интересов общественных групп [3–8]. Это предполагает обязательность укоренённости в его постоянно воспроизводящихся особенностях, сводимых в ценностно-смысловые комплексы. Ценности по своей природе являются личностным срезом общественного сознания, раскрываясь через познание идеального, духовного, общекультурного (в частности научно-интеллектуальной и художественно-образной культуры). Тип культуры и тип богатства – два наиболее общих выражения ценностного бытия общества. В свою очередь, есть два мощных приоритета общественного развития и достопримечательности показателей прогресса. Во-первых, жизнь человека, её качество и продолжительность. Во-вторых, достижения цивилизации, овестьвлённые в результатах материального и духовного производства, совокупное социальное наследие.

Создание и распространение ценностных характеристик непосредственно связано с полноценностью мышления, развёртыванием его всеобщих форм, реальностью пластов идеального [9–11]. Смыслы жизнедеятельности: человеческой и культурно-цивилизационных миров – определяют направленность, темпы, формы и очередность эндогенных трансформаций их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего мира. Ценностно-смысловые комплексы – духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя социальные элементы, как кросскультурные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира, содержание которых тесно связано с особенностями ценностных иерархий при реализации ценностных коррелятов в системе оценки. Ценностно-смысловые комплексы формируются и реализуются на двух основных уровнях: мировоззренческом и функциональном, соответственно, в подсистемах ценностно-мировоззренческих и ценностно-функциональных комплексов, которые отражают, по преимуществу, идеально-духовные и реально-бытовые срезы бытия. Тем самым общество обеспечивается своеобразными социокультурными «осями координат». При этом не просто создаются основания, точки конденсации роста общественности и гражданственности, но формируются социально значимые мотивации действий/бездействия, конечный вектор трансформаций, активизация производительных сил общества, структурируется и упорядочивается социальный хаос.

Социокультурный капитал базируется на особенностях традиций, укладов, представлений, нормативах, убеждений, так что преломляет общечеловеческие и кросскультурные достижения в призме специфик, сформированных социокультурным наследием в рамках каждого из культурно-цивилизационных миров [12; 13]. Соответственно, развитие основанных на определённых архетипах конкретных ценностно-смысловых комплексов приводит к формированию социокультурной традиции, входящей в разнообразные и изменчивые сочетания с прочими в структуре социокультурного капитала. При их качественных различиях (даже при условии продук-

тивності самих по себе) говорять о химеричности социокультурного пространства диалога, а сам механизм воздействия пытаются описать в понятиях информационных вирусов и т. п. Внешнее же взаимодействие разнокачественных структур, основанное на выведении внутреннего их противоречия в поверхностные слои отношений и трансформации его из разрушительного (и саморазрушающего) в движущее и продуктивное, часто осуществляется при помощи механизма разнообразных иррационально-превращённых форм.

Между тем, определённая социальности исторична и изменчива [14–16]. Так, с одной стороны, базовые ценностно-смысловые комплексы пронизывают весь цикл существования культурно-цивилизационного мира, его хозяйственной составляющей. С другой же, определяющая качество властной элиты потребность общественного развития – своевременные (а то и опережающие) селекция и предоставление форм их развёртывания в меняющихся условиях. Переход к основаниям свободы и логике постсовременности, логике свободы являются одновременно отказом от единства любого базиса развития и утверждения всеобщности плюрализма. Нет принуждения, и никто никому ничем не обязан. Когда же нет стабильной внешней опоры в виде общей идеологии, единой культуры, общепризнанной науки, тогда следует быть терпимым ко всему, признавать право на существование непохожего и неприемлемого. Здесь есть место для культурно-цивилизационных миров на основе любых производительных ценностно-смысловых основ; бывшие лидеры модерна не более успешны в условиях логики постмодерна, нежели прочие. Напротив, работающие с логиками постмодерна исследователи, анализируя свободу в социокультурной сфере, считают западное индустриальное общество в высшей степени несвободным, подчиняющим все возможные тенденции развёртывания социокультурного капитала утилитарно-потребительским задачам. Относительно более тесно связанные контактами группы ориентированы не столько на привычные при доминировании Традиции или Модерна предпочтения, сколько на гораздо значительнее изменчивые и гибкие коммуникации, формирование которых отражает переход от структурирования по закономерностям общественно-экономических систем к особенностям несистемных социокультурных целостностей, где для многих на передний план выходят игровые, образовательные и т. д. формы ценностей. Эти основания приводят к фиксации заведомо более мозаичных, гибридных, конгломератных общественных коммуникаций, которые несут акцентирование индивидуально-психологическим (а не социально-экономическим) началом, потому, вместо привычных в прошлом иерархий, усиливаются равнозначность разного, полисистемность, невозможность одновременного установления жёсткого единообразия социокультурных масштабов и канонов. Общественные же связи обретают всё более вероятностный, стохастический характер. В основаниях социокультурного капитала входит и упрочится осознание своей принадлежности к определённой кругу устойчивых социальных отношений и группам онлайн-идентичности создаётся на базе социокультурных сетей. Место форм личностной зависимости в традиционном обществе и зависимости товарной (принимающей всеобщий вид в денежной форме) занимают особенности сетевых ризомичных отношений. Вместе с тем социальная система завершает социально-личностную эпоху, тогда как несистемная социальная общность открывает индивидуально-психологическую. В период же трансформации общества их черты накладываются и пересекаются.

В тоже время постсовременные условия формирования условий и вектора экономических изменений предполагают не только возможность широкого диапазона плюраль-

ности путей обеспечения эффективного экономического роста, но и сочетание элементов, методологий и характеристик активного участия в международном разделении труда и активной опоры на внутренний платежеспособный спрос (для чего они должны кропотливо выращиваться, культивироваться и оберегаться). Мощное вторжение внешнего капитала формирует свою среду, в частности, путём создания многоуровневого ситуационного влияния, стремится к диффузии социально-политических норм и приобретению системного характера. Серьёзной проблемой продолжает оставаться и состояние нравственного здоровья населения, особенно – в силу тенденций маргинализации. Недостаточная мотивированность персонала тоже может оборачиваться существенными потерями и иметь такие характерные проявления, как «заклиненность» сотрудников на формальных сторонах должностных обязанностей и уход от ответственности, отсутствие инициативы и инертность. Соответственно, без создания полноценной социокультурной среды, способствующей тенденциям политико-экономического развития, и их институционального закрепления есть угрозы втягивания именно недобросовестных инвестиций, превращение капиталовложений в путь внешних манипуляций. Таким образом, рост конкуренции за капитал отнюдь не означает равнодушия к его качеству и роли в социальных трансформациях.

Социальный менеджмент – путь саморегулирования, самозащиты и саморазвития общества, состоящий преимущественно в отношении к совокупному социальному капиталу соответствующего культурно-цивилизационного мира на основе базовых ценностно-смысловых комплексов, что получает воплощение в подуровнях внутреннего унормирования и внешнего взаимодействия. В этом процессе практическая истинность ценностно-смысловых комплексов подтверждается эффективностью их воздействия на индивидуальном и социальном уровнях. Идеальность как черта не только бытия потенциального или субъективного представления (коллективного или индивидуального), но и формы представленности, деятельностного замещения одного предмета другим позволяет анализ этой «чувственно-сверхчувственной» реальности. Идеальное вообще внутренне присуще материальному и их взаиморезонирование обеспечивает согласованность развития; содержание идей нельзя искать в недрах индивидуального сознания или под черепной коробкой. Напротив, именно природа идеального как объективной реальности даёт возможность его социального воздействия на процессы. При этом средствами культуры осуществляется идеальная репрезентация материальной действительности, когда идеальное является признаком истинного бытия материального. Отношения социальной идеальности ценностно-смысловых комплексов как своего рода объективной субъективности и подтверждают дополнительно роль в качестве ресурса общественной интеграции.

Public Relations (PR, связи с общественностью), а также Government Relations (GR, связи с органами государственной власти) становятся важнейшим фактором развития организационной структуры и качества как реализации, так и трансформации социокультурного капитала [17–21]. В общем PR является, с одной стороны, совокупностью социальных технологий, употребляемых в процессе целенаправленной деятельности, направленной на создание и поддержание доброжелательных отношений между организацией или публичной персоной и общественностью, а с другой – наукой об управлении общественным мнением с помощью комплекса коммуникативных процессов

При этом наиболее органичной становится стратегия наращивания собственного социокультурного капитала, а не ликвидации отступлений от внешнего шаблона; стиму-

лирования желательных изменений, а не администрирования с целью выкорчевывания воображаемых недостатков; повышения разнообразия, а не рабского следования единообразию глобальных канонов и штампов. Выбор: подъём или деструкция – осуществляется сегодня в разнокалиберности малых развилочек и текущих решений. Повышение уровня и интенсивности взаимодействия и кооперации в обществе и создаёт устойчивые предпосылки, и настоятельно требует адекватности в организации социокультурного капитала, в частности завершения перехода к социальной экономике. Вместе с тем наиболее продуктивным становится осуществление воздействия на основе ценностно-смысловых комплексов. Атрактивность как тяга к абстрактным ценностям позволяет сочетать учения «о должном» и «о сущем», сорезонировать идеальные и реальные миры, создавая вектор изменения социального капитала, переводить духовную энергию в материальные свершения.

Рост значимости образования, науки и культуры среди ценностных иерархий влечёт за собой ускорение общественного развития, а подъём общества, в свою очередь, приводит к повышению ценности образования. Соответственно, особое значение для прогрессивных подвижек в социальном капитале приобретают процессы формирования групп людей (от менеджеров до высококвалифицированных специалистов, техников и рабочих), работающих с помощью знаний (что получает научное обоснование в различных концепциях т. н. когнитариата, нового интеллектуального класса, knowledge workers и т. д.), что не только способно трансформировать базу развития как экономики, так и всего общества, но и ставит новые задачи в сфере мотивации. В то же время тенденции постмодернизации общества создают основы для укрепления в социальных отношениях позиций представителей «нового интеллектуального класса», которые, как правило, имеют иные иерархии ценностей, широкий кругозор, большую требовательность к условиям труда, им присутствуют жизненные и служебные ориентации, связанные с самоуважением, творчеством, самореализацией, ростом профессионализма и т. п. Причём, с одной стороны, содержание трудовой деятельности, выходя за пределы формального контроля, усиливает акцент на «патисипативности» в своей организации, на ответственном взаимодействии с кругом заинтересованных участников (стейкхолдеров), и, соответственно, распространённая сегодня модель корпорации ориентирована именно на вариант компании участников (stakeholder's company). С другой стороны, успех интеллектуальной деятельности часто напрямую требует многообразия профессиональных и общекультурных коммуникаций, ещё теснее интегрирует в кооперативные связи, производственные и социальные сети, что не только способствует дальнейшему нарастанию социального капитала, но и трансформирует его структуру. При этом самостоятельность интегрированных в технологическую цепочку хозяйственных субъектов относительная; они подчинены технологической дисциплине, а также требованиям стандартов, сроков поставки и др. Причём кадры высокой квалификации, как правило, склонны к мобильности в направлении улучшения своего положения и роста «поля возможностей». Они мигрируют, переходят в более прибыльные сферы. Между тем трансформации социокультурного климата должны обеспечить повышение качества и активизацию производительных сил общества.

Таким образом, ренессанс социокультурных оснований – обязательное условие трансформации духовной энергии в материальный прогресс, актуализации производительных сил общества: органичное развитие общества и его экономики связано с доминированием черт интеграции, а не разобщения. Это предполагает расширение опоры на его постоянно воспроизводящиеся особенности, сводимые в ценностно-смысловые комплексы.

Качественное единство и различие культурно-цивилизационных миров на основе возникновения, становления, развёртывания путём дальнейшего формообразования противоречий (которые могут стать движущими, могут – разрушительными/саморазрушающими) как внутри каждого из них, так и между ними ведёт к их самопознанию, самоидентификации, расхождению, самоограничению друг от друга. В частности, общественно-экономические системы и несистемные целостности выступают как диалектическое многообразие качественно различных друг от друга взаимосвязанных образований.

Успешное развёртывание в общественных формах творчества сущностных сил человека требует как совершенствования всей социокультурной среды, так и точечных изменений на ключевых направлениях. Так, с одной стороны, всё отчётливее необходимость перехода от культуры потребительства к потребительскому самоограничению в пользу творческого вектора развития. С другой же – созданы предпосылки для усиления общественного запроса на адекватные организационно-управленческие формы и механизмы обеспечения прорыва в развитии и активизации производительных сил общества. Соответственно, заметно нарастает противоречие между глобальной олигархией и народами; привилегированные анклавы сосредоточения жизнедеятельности избранных потребляют такое количество ресурсов и создают такое количество отходов, которое заведомо даже близко не может быть распространено на всех.

По нашему мнению, перспективы дальнейших научных исследований в данном направлении открываются в связи с углублённым изучением характеристик, перспектив, возможностей и ограничений PR/GR в осуществлении регулирования реализации и трансформаций социокультурного капитала.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
2. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб.: Алетей, 2001. – 562 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Трагедия философии / С.Н. Булгаков // Сочинения : в 2-х т. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – 1993. – 610 с.
4. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 382 с.
5. Буко С. Корпоративная социальная ответственность как принцип ценностно-ориентированного менеджмента / С. Буко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 2. – С. 149–158.
6. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – М.; СПб.: Алетей, 2005. – 576 с.
7. Гринберг Р.С. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. – М.: ИЭ РАН, 2008. – 482 с.
8. Грінберг Р. Інституційні уроки ринкових трансформацій / Р. Грінберг // Економіка України. – 2011. – № 1. – С. 27–37.
9. Шедяков В.Е. Ценности как феномен общественного сознания / В.Е. Шедяков // Теоретические проблемы развитого социализма: тезисы Всесоюз. конф. Секция 4. – М., 1984. – С. 27–30.
10. Шедяков В.Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени / В.Е. Шедяков // ВУЗ. XXI век. – 2014. – Ч. 1. – № 2 (45). – С. 81–89; Ч. 2. – № 3 (46). – С. 153–165.
11. Шедяков В.Е. Актуализация ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационного мира как условие успешного участия в стратегической конкуренции / В.Е. Шедяков // Государство и общество в современ-

ной политике. – Воронеж : Науч. кн., 2013. – Вып. 1. – С. 158–168.

12. Шедяков В. С. Взаєморезонування людського та соціального капіталу в структурі соціокультурного антропогенезу / В.С. Шедяков // Гілея. – 2013. – № 71 (4). – С. 565–571.

13. Шедяков В.Е. Значение социального капитала для формирования экономики (пост)современного типа / В.Е. Шедяков // Крымский экономический вестник. – 2015. – № 1 (14). – С. 114–121.

14. Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society / ed. by R.D. Putnam. – NY ; Oxford : Oxford Univ. press, 2004. – 516 p.

15. Dowley K.M. Social Capital, Ethnicity and Support for Democracy in the PostCommunist States / K.M. Dowley, B.D. Silver // Europe-Asia Studies. – 2002. – Vol. 54. – № 4. – P. 505–527.

16. Woolcock M. Social Capital: Implications for Development / M. Woolcock, D. Narayan // The World Bank Research Observer. – 2000. – № 15. – P. 225–251.

17. Паблик рилейшнз как управление социальным капиталом / [О.А. Базалев, О.В. Лаврова, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова] // Социальный менеджмент: опыт, исследования, образование. – Саратов : Изд-во СГТУ, 2001. – С. 63–71.

18. Шедяков В.Е. Стратегічна конкуренція та якість інформаційного діалогу / В.Е. Шедяков // Вісник Одеського національного ун-ту. – 2013. – Т. 18. – Вип. 1 (17) «Соціологія і політичні науки». – С. 9–17.

19. Шедяков В.Е. Информационные воздействия в периоды избирательных кампаний Украины (1991–2012): стратегии, технологии, инновации / В.Е. Шедяков, Д.Д. Попов, Л.Ф. Гаврилова ; общ. ред. П.Д. Морозова. – К. : Преса України, 2012. – 152 с.

20. Шедяков В.С. Ресурсний потенціал методології: піар в соціальному просторі / В.С. Шедяков // Розбудова іміджу інститутів сектору безпеки України: viribus unitis. – К. ; Женева ; Луганськ : Янтар, 2013. – С. 76–117.

21. Nahapiet J. Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage / J. Nahapiet, S. Ghoshal // Acad. of management rev. – 1998. – Vol. 25. – № 2. – P. 242–266.

Анотація

Шедяков В. Е. Социокультурный капитал как условие активизации производительных сил общества. – Статья.

В статье ренессанс социокультурных оснований рассматривается как обязательное условие трансформации духовной энергии в материальный прогресс, развития общества и хозяйствования. Это связывается с необходимостью расширения опоры на его постоянно воспроизводящиеся особенности, сводимые в ценностно-смысловые комплексы. В частности, общественно-экономические системы и несистемные целостности анализируются как диалектическое многообразие качественно отличных друг от друга взаимосвязанных структур. Успешное развёртывание сущностных сил человека в общественно-необходимых формах творчества требует как совершенствования всей социокультурной среды, так и обеспечения точечных изменений на ключевых направлениях. Так,

с одной стороны, всё отчётливее необходимость перехода от культуры ориентаций на сверхпотребление к потребителскому самоограничению в пользу творческого вектора развития. С другой же, созданы предпосылки для усиления общественного запроса на адекватные организационно-управленческие формы и механизмы обеспечения прорыва в развитии и актуализации производительных сил общества.

Ключевые слова: социокультурный капитал, ценностно-смысловые комплексы, культурно-цивилизационные миры.

Анотація

Шедяков В. С. Соціокультурний капітал як умова активізації продуктивних сил суспільства. – Стаття.

У статті ренесанс соціокультурних підстав розглядається як обов'язкова умова трансформації духовної енергії в матеріальний прогрес, розвитку суспільства й господарювання. Це пов'язується з необхідністю розширення опори на його особливості, що постійно відтворюються і зводяться в ціннісно-сміслові комплекси. Зокрема, суспільно-економічні системи та несистемні цілісності аналізуються як діалектичне різноманіття якісно відмінних і взаємопов'язаних структур. Успішне розгортання сутнісних сил людини в суспільно-необхідних формах творчості вимагає як удосконалення всього соціокультурного середовища, так і забезпечення точкових змін на ключових напрямках. Так, з одного боку, усе виразніша необхідність переходу від культури орієнтацій на надспоживання до споживчого самообмеження на користь творчого вектора розвитку. З іншого ж – створено передумови для посилення суспільного запиту на адекватні організаційно-управлінські форми й механізми забезпечення прориву в розвитку та актуалізації продуктивних сил суспільства.

Ключові слова: соціокультурний капітал, ціннісно-сміслові комплекси, культурно-цивілізаційні світи.

Summary

Shedyakov V. E. Socio-cultural capital as a condition for activation of the productive forces of society. – Article.

Renaissance socio-cultural reasons as a prerequisite transformation of spiritual energy in material progress, social development, and management is viewed. It is associated with the need to expand support for its ever-replicating features reducible in value-semantic systems. In particular, the socio-economic systems and non-system integrities are analyzed as a dialectical diversity qualitatively different from each other interconnected structures. Successful deployment of the essential powers of man in the socially necessary forms of art requires both improving the entire social and cultural environment, as well as point changes in key areas. So, on the one hand, it is all the more clearly the need to move from a culture of orientations for superconsumption to consumer self-restraint in favor of creative development vector. On the other, – it is created preconditions for strengthening public demand for adequate organizational forms and management mechanisms to ensure a breakthrough in the development and updating of the productive forces of society.

Key words: social and cultural capital, value-semantic systems, cultural and civilizational worlds.